

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МЕРООПРЕДЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В. В. Семенов, В. Н. Лавров, А. Д. Понемасов

В статье рассматриваются вопросы определения стоимости и цены товаров в современной рыночной экономике. Авторы предлагают рассматривать формирование стоимости и цены товара как процесс, протекающий последовательно по всем четырем фазам общественного воспроизводства: в самом процессе производства, где формируется лишь фабрично-заводская стоимость товара, в распределении, в процессе обращения и, наконец, в процессе потребления, где формируется окончательная рыночная цена товара. В цену производства К. Маркса авторы включают коэффициент, который корректирует цену в соответствии с потребительскими предпочтениями и другими факторами, влияющими на стоимость и цену товара. Потребительскую стоимость (полезность) авторы считают первичной, она исторически и генетически предшествует меновой стоимости, является субстратом — носителем последней. Поэтому основой мероопределения в современной рыночной экономике авторы признают как затраты труда на изготовление товара, так и степень его полезности, которая устанавливается рынком. На рынке происходит, по мнению авторов, не отклонение цен от стоимости, а их корректировка.

Проблеме определения стоимости товара в экономической литературе посвящено наибольшее количество страниц. Тем не менее, должного единства в среде ученых-экономистов по этому актуальному вопросу до сих пор нет. Существует, по крайней мере, пять экономических теорий, определяющих величину стоимости товара: трудовая теория стоимости, теория факторов производства, теория спроса и предложения, теория редкости, теория предельной полезности.

В предлагаемой работе рассматриваются лишь экономические основы трудовой теории стоимости и теории предельной полезности.

Отсутствие идеологического противостояния и партийной цензуры создало на сегодня вполне благоприятные условия для беспристрастной конструктивной критики как западных, так и отечественных воззрений по данной проблеме.

Стоимость, так же, как и протяженность в своем предельно абстрактном значении, есть отношение, а всякое отношение характеризует лишь дискретное многообразие. Дискретным многообразием является многообразие, элементы которого мы каким-либо образом можем отличать друг от друга. В данном контексте этим множеством, имеющим дискретную атомарную структуру, является общество товаропроизводителей, поскольку каждый товаропроизводитель имеет признаки обособленного хозяйствующего субъекта, является носителем специфических индивидуальных интересов и, следовательно, элементом названного множества [5, с. 10].

Совокупность обособленных производителей-собственников является, таким образом, первопричиной возникновения товарно-денежных отношений и, следовательно, отношения стоимости. Однако сущность закона

стоимости не в обмене между обособленными производителями, а в эквивалентности обмена, ибо обмен как таковой возник задолго до зарождения товарного производства и основывался на естественном разделении труда, просто как обмен деятельностью, сопровождавшийся чаще всего кровнородственными отношениями между членами общины или членами патриархальной русской семьи.

В основе обособления лежит, прежде всего, заинтересованность производителя в личном индивидуальном присвоении созданного им прибавочного продукта, поэтому присвоение вещественных факторов производства субъектами хозяйствования является необходимым условием предпринимательской деятельности. Собственность, таким образом, является организационно-правовой формой, гарантирующей присвоение хозяйствующим субъектом созданного продукта, поскольку ограждает их от возможных посяхновений соплеменников на полное или частичное присвоение ими прибавочного продукта с тех же средств производства, будь то пахотные земли, пастбища или охотничьи угодья. Русские земли, не приносящие дохода в виде прибавочного продукта, как правило, не вызвали соответствующих вожделений со стороны княжеской челяди на предмет оформления их за своей персоной в счет службы и преданности своему суверену. Последующее их экономическое и общественное положение определялось не количеством присвоенных десятин земли, а количеством проживающих на них крестьянских душ — действительных и единственных носителей прибавочного труда и продукта.

Субъектами отношений стоимости могут выступать не только частнокапиталистические и мелкотоварные предприятия, но и коллективы в форме товариществ, кооперативов или акционерных открытых и закрытых обществ, где контрольный пакет акций принадлежит персоналу, этими субъектами являются и административно-территориальные образования и, наконец, сами государства в сфере внешнеэкономической деятельности. Все они: продавцы и покупатели — полноправные субъекты товарно-денежных отношений.

Признавая в своих теоретических конструкциях только частную и общенародную собственность, марксизм тем самым в известной степени лишил права на существование коллективной собственности и коллективного предпринимательства, а вместе с ними и реального социализма. Таким образом, идея совмещения рынка и социализма была похоронена

изначально. Последующее развитие событий лишь укрепило позиции этой теоретической догмы, тем более что эта позиция импонирует партийной бюрократии, поскольку собственность трудовых коллективов на используемые ими средства производства могла ограничить безраздельную власть бюрократии, простирающуюся на все сферы жизнедеятельности людей.

Отрицание К. Марксом априори товарно-денежных отношений в будущем обществе и объективной необходимости их использования в практике хозяйствования после прихода к власти марксистских партий породило длительные и бесплодные дискуссии о причине их сохранения при социализме. Если на начальном этапе становления административной системы их необходимость можно было объяснить особенностями переходного периода, то в послевоенный период и в период «зрелого социализма» такие компиляции уже не проходили. «В конечном счете, — справедливо отмечает Ж. Аройо, — побеждают тезисы об ограниченности и подчиненности товарных отношений при социализме, об их вспомогательной роли, о том, что их необходимо направлять и регулировать» [1]. Не индикативно имеется в виду, а директивно, из центра, посредством конституирования стоимости Госкомитетом цен, жесткого безальтернативного прикрепления друг к другу продавцов и покупателей через Госснаб и установление объемов производства коллективам предприятий через Госплан. «Товарные отношения, — продолжает Ж. Аройо, — это отношения между обособленными экономическими субъектами. Если нет этих субъектов, то не будет и отношений. Поэтому анализ товарного производства при социализме следует начинать с установления экономических личностей — субъектов социалистических товарных отношений, их сущности, социальных особенностей, функций в общественном производстве...» [1, с. 21]. Этого-то и не хотели признавать центральные органы власти и их соответствующие учреждения.

Закон стоимости в этом контексте обеспечивает вознаграждение хозяйствующего субъекта в соответствии с затратами общественно необходимого труда, рынок же является верховным арбитром при обеспечении эквивалентности обмениваемых товаров. Как закон распределения по труду внутри коллектива обеспечивает дифференциацию доходов между отдельными работниками, так и данный закон устанавливает величину вознаграждения хозяйствующих субъектов как совокупных работников.

Попытки чиновников присвоить себе функции объективного экономического закона изначально, как показывает история нашей отечественной экономики, были обречены на неудачу. Их нежелание признать хотя бы относительную экономическую обособленность предприятий рассматривалось как анархо-синдикалистский уклон и неукоснительно пресекалось. Экономист-теоретик приобретал право рассуждать о месте и роли закона стоимости при социализме лишь после того, как превентивно признавал в нем непосредственно общественный характер труда. Это, собственно, и сводило действие закона лишь к выполнению им бухгалтерско-учетной функции и никак не нацеливало на более полное выполнение им функции распределения общественного продукта между хозяйствующими субъектами.

Таким образом, собственность на обособленные вещественные факторы производства порождает соответствующие отношения эквивалентного обмена между хозяйствующими субъектами. Анализ опыта самоуправления в Югославии показал, что принятый в 1950 г. «Закон об управлении государственными хозяйственными предприятиями и высшими хозяйственными объединениями со стороны трудовых коллективов» не обеспечил должного развития рыночных отношений в этой стране. Только предоставление прав суверена на используемые средства производства и произведенную коллективами продукцию может обеспечить реализацию закона стоимости и сделать экономическую систему социалистической. Однако уже сама формулировка закона в Югославии исключает такую возможность. Коллективам предприятий в Югославии предоставлялось лишь право избрания руководителей предприятий.

Совершенствование понятийного аппарата, посредством которого излагается учение о стоимости, принадлежит К. Марксу. Он, прежде всего, выделил в понятии «труд» взаимодействие человека с природой и способность к труду, носителем которой является человек. Труд в этом контексте не может быть предметом купли-продажи и, следовательно, не имеет стоимости. Покупается и продается способность к труду, то есть рабочая сила. Последняя есть совокупность физических и духовных способностей человека, которые используются работодателем в процессе производства.

Это, во-первых, позволило ввести в научный оборот новую экономическую категорию «рабочая сила», которая является специфическим товаром и, следовательно, обладает теми же

двумя важнейшими свойствами, как и любой другой товар, то есть имеет потребительную и меновую стоимость. Что, в свою очередь, обязывает нас сделать следующий принципиальный логический шаг: ответить на вопрос, в чем заключается потребительная стоимость специфического товара «рабочая сила», или, выражаясь языком современного вульгарного экономиста, полезность этого товара, что именно прельщает покупателя в этом товаре? Ответ К. Маркса однозначен: потребительная стоимость товара «рабочая сила» заключается в его способности создавать стоимость большую, чем стоит он сам. Предпринимательская деятельность и целесообразность найма рабочих имеют смысл только при таком условии. Способность человека производить больше, чем потреблять, возникшая несколько тысяч лет назад, у К. Маркса приобретает четкий математический смысл с последующим делением рабочего дня на необходимое и прибавочное время.

Во-вторых, такой подход избавляет теорию от иррационального выражения «стоимость труда» и приравнивания его к стоимости товара и денег, которое имеет место у А. Смита. Заработная плата в этом контексте уже не есть плата или вознаграждение за труд, а денежное выражение стоимости специфического товара, количественная определенность которой регулируется величиной необходимого продукта, то есть фондом жизненных средств, обеспечивающих воспроизводство способностей к труду работника.

В-третьих, меновая стоимость у К. Маркса не приобретает самодовлеющего и определяющего значения в процессе обмена. Она есть лишь форма, внешнее выражение более глубокой сущности, в основе которой лежат затраты общественно необходимого труда, то есть той субстанции, которая не выступает на поверхности общественной жизни как таковая, а проявляется лишь в пропорциях обмена. Эти пропорции могут носить и случайный характер, которыми богата реальная хозяйственная практика. Тем не менее случаи неэквивалентного обмена товарами на основе затрат общественно необходимого труда не умаляют правильности трудовой теории стоимости. Случайность в практике товарного обмена следует расценивать как форму проявления закономерности. Диалектика случайности и закономерности применительно к процессу обмена имеет такое же право на существование, как во всех других процессах материального мира.

В-четвертых, несмотря на принципиальность выше приведенных открытий К. Марксом

в области трудовой теории стоимости, все-таки наибольшее значение для экономической теории, по мнению самого автора «Капитала», имеет его учение о двойственном характере труда, воплощенном в товаре. К. Маркс впервые стал рассматривать труд с точки зрения формы и содержания. Труд, который проявляется в той или иной форме: ткачества, портняжества, земледельчества и чаще связан с профессиональной деятельностью людей, он присвоил название конкретного труда. Именно он лежит в основе потребительной стоимости товара, поскольку в процессе создания его конкретный труд придает ему те свойства и качества, которые уже в процессе потребления обеспечивают выполнение им (товаром) своего функционального предназначения. Процесс потребления есть в то же время процесс переноса полезных свойств и качеств товара на человека, есть воспроизводство самого человека и, наконец, есть одна из сторон взаимодействия человека с природой; другой стороной этого взаимодействия является, как известно, сам процесс труда.

Процесс труда, рассматриваемый уже с точки зрения содержания, есть, прежде всего, расходование человеческой жизненной энергии: мускулов, нервов, мозга. Труд, связанный с осуществлением этих затрат, К. Маркс назвал абстрактным трудом. Абстрактный труд есть человеческий труд вообще безотносительно к форме его проявления, связанный с нашими психофизиологическими затратами. «Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, — и в этом своем качестве одинакового, или абстрактного, труд образует стоимость товаров. Всякий труд есть, с другой стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, и в этом своем качестве конкретного труда он создает потребительные стоимости» [4, с. 55].

Таким образом, основой мероопределения в экономике, субстанцией стоимости является абстрактный труд, по отношению к которому все товары тождественны друг другу. Как потребительные стоимости, в основе которых лежит конкретный труд, товары образуют различие и многообразие вещного богатства общества и в этом отношении они несопоставимы. Следовательно, тождество и различие как фундаментальные философские категории отображают основу основ товарного производства. Метрические отношения, обеспечивающие нам количественную определенность сравниваемых объектов материального мира, могут

быть заданы только тогда, когда эти объекты в чем-то тождественны друг другу и могут образовать упорядоченное множество. Богатство современного общества выступает как «огромное скопление товаров», то есть в виде упорядоченного множества, элементы которого тождественны друг другу. Основой этого тождества является то, что они суть продукты человеческого труда.

В-пятых, содержание абстрактного труда не ограничивается у К. Маркса его физиологическим, субстратным аспектом. Труд, затраченный на производство тех или иных товаров в физиологическом смысле, может быть и не признан в качестве общественно необходимого, и тогда он становится бесполезным, никчемным, сизифовым трудом. С таким явлением мы встречаемся повсеместно, когда видим товарные излишки и нереализованные остатки. Психофизиологические затраты труда на их производство не приобретают форму потребительной стоимости для других и, следовательно, не являются общественно необходимыми. Таким образом, единство формы и содержания, то есть двойственного характера труда, заключенного в товаре, является необходимым условием его бытия как такового. Диалектику формы и содержания, тождества и различия, случайности и закономерности в совокупности с другими законами диалектики, открытыми Г. Гегелем, и методом научной абстракции, К. Маркс применил при анализе общественно-экономической жизни, что сделало его, действительно, непревзойденным философом-мыслителем XIX в.

Страх представителей западной политической экономии и философии перед теми следствиями и выводами, которые вытекают из общественно-экономической доктрины К. Маркса и необходимости идейно-теоретического противостояния ей, породил ту ситуацию в экономической теории, которую мы сейчас имеем. Бездумное заимствование западной экономической мысли без ее должной критической переработки делает и в нашей стране диалектический метод познания «вещью в себе» для значительного числа ученых-экономистов. Это связано также и с тем, что трудовая теория стоимости, развитая К. Марксом, представляется как законченное учение, не требующее своего дальнейшего совершенствования. А раз это так, то отдельные процессы и явления в сфере товарного производства и обращения, не объяснимые с точки зрения трудовой теории стоимости, делают ее невостребованной при анализе этих процессов. Динамику стоимости

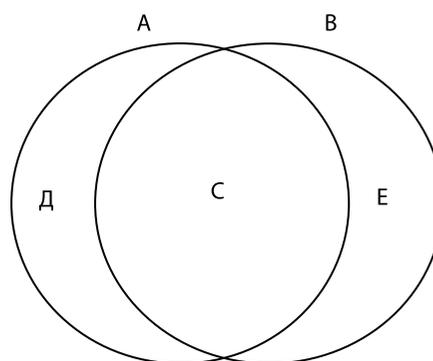
и цен действительно трудно объяснить с позиции классической теории стоимости по отдельным товарным группам. Например, рост цен на алмазы при одновременном сокращении затрат на их добычу и обработку нельзя объяснить с позиции классической теории. Отчасти эти явления можно списать на ухудшение горно-геологических условий их добычи, требования профсоюзов о росте заработной платы и другие обстоятельства. За кадром, тем не менее, остаются факторы, которые также вносят существенный, если не основной, вклад в положительную динамику цен по этой товарной группе. Именно их классическая теория игнорирует или затушевывает при анализе этих процессов. Д. Рикардо интуитивно чувствует слабость своих позиций и в конце своей работы, в XXX главе, возвращается вновь к проблеме мероопределения в экономике в контексте влияния спроса и предложения на цены. Но его доводы против своих оппонентов – Бьюкенена, Сэя и Лодердаля – носят более поучительный и пропагандистский характер и не имеют под собой достаточной эмпирической и математической основы. Он фактически уходит от прямого ответа на поставленные оппонентами вопросы, связанные с влиянием спроса и предложения на цены, ссылаясь на банальный факт изменения стоимости денег и соответствующее колебание товарных цен [6, с. 314-315]. Добросовестность и обстоятельность не всегда сопутствовали выдающимся личностям. Они вынуждены были прибегать к естественной и рыночной цене товаров, к совпадению товарных цен со стоимостью в совокупности на макроэкономическом уровне или, как в данном случае, ссылаться в экономике на отсутствие констант и эталонов с целью более объективного и точного определения цен товаров.

Серьезной ошибкой классической экономической теории является то, что она отождествляет два различных понятия: «общественно необходимое рабочее время» и «затраты общественно необходимого труда». Дав корректное определение первому, они неправильно экстраполируют его на второе — отсюда и вытекают все коллизии, связанные с неадекватным отображением трудовой теорией стоимости реально протекающих экономических процессов в обществе.

Общественно необходимое рабочее время выражает отношение между обособленными товаропроизводителями в рамках определенного сегмента рынка, производящими однородную продукцию. Оно определяется как простое среднеотраслевое время среди сово-

купности индивидуально хозяйствующих субъектов. Это время формирует лишь начальную фабрично-заводскую стоимость товаров, которую Д. Рикардо называл естественной. Но в этом сегменте рынка может быть произведено товаров и сверх необходимых потребностей общества. В этом случае цены по данной товарной группе снизятся и могут не возмещать даже издержек на их производство. В совокупности все товаропроизводители данного сегмента рынка, как бы ни были разрозненны, вступают в отношение со всем обществом, которое и выносит окончательный вердикт на предмет того, являются ли совокупные затраты труда в этом сегменте общественно необходимыми. В той части товарной массы, которая не востребована потребителями или востребована по ценам ниже их фабрично-заводской стоимости, овеществлен тот бесполезный труд, о котором упоминает К. Маркс, но не делает принципиальных выводов о влиянии спроса и предложения на величину стоимости товаров [4, с. 55]. На рынке происходит не отклонение цены от стоимости, как это утверждали классики, а корректировка стоимости, которая может быть и выше фабрично-заводской, если данного товара не достаточно для удовлетворения общественной потребности. Именно рыночную стоимость и цену следует называть действительной, а не ту, которую вообразили себе предприниматели в своих бизнес-планах.

На рисунке приведено соотношение между важнейшими категориями, отображающими сущность трудовой теории стоимости, и то, что мы называем двойственным характером труда, воплощенным в товаре. Наше уважительное отношение к К. Марксу и его наследию

- A — конкретный труд
- B — абстрактный труд
- C — общественно необходимый труд
- D — невостребованные товары
- E — сизифов труд

Рис. Соотношение конкретного, абстрактного и общественно необходимого труда

не уменьшится, если мы разведем два принципиально разных понятия: «общественно необходимое рабочее время» и «общественно необходимый труд». Последнее есть результат совпадения (пересечения) конкретного и абстрактного труда. Сектор Д — это невостребованные товары, о которых автор «Капитала» пишет: «Для того чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости посредством обмена... Вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости». Сектор Е, следовательно, и есть тот бесполезный труд на невостребованные обществом товары.

Рост невостребованных товарных остатков по всем сегментам первичного потребительского рынка, таким образом, и образует постоянное нарушение равновесия между совокупным спросом и предложением. Достигая критических значений, секторы Д и Е детерминируют то, что мы называем экономическим кризисом. Лишь глубокие маркетинговые исследования на предмет динамики развития потребительских предпочтений могут сглаживать амплитуды колебаний краткосрочных экономических циклов и обеспечивать соответствующее макроэкономическое равновесие и сбалансированность в современной экономике.

Решение проблем стоимости и цены невозможно в рамках самой трудовой теории стоимости. Здесь вступает в силу теорема неполноты К. Гёделя. В данном контексте речь идет о том, чтобы включить в экономический анализ, помимо процесса производства, распределения и обращения, еще и процесс потребления, который в «Капитале» лишь обозначен, но как таковой отсутствует.

Включение в процесс ценообразования, помимо фазы производства, распределения и обмена, еще и фазы потребления, в которой заканчивает свое движение продукт человеческого труда, является необходимым условием завершения учения К. Маркса о двойственном характере труда, воплощенном в товаре. К. Маркс преждевременно ставит точку над *i*, когда говорит об отклонении цен от стоимости на рынке. Тогда как правильная оценка происходящего о несовпадении цен со стоимостью есть результат корректировки стоимости товара потребителями. Таким образом, процесс формирования стоимости товара происходит по всем четырем фазам при его движении от производства до потребления. Процесс пре-

ращения стоимости товара в цену производства решен К. Марксом с особым изяществом, однако на сегодня задача состоит в том, чтобы превратить цену производства в цену потребления, только тогда мы можем сказать, что трудовая теория стоимости получила окончательное завершение. Следовательно, формула: $W = C + P$ превращается в формулу: $W = C + kP_{cp}$, где k является корректировочным коэффициентом в современной рыночной экономике. Его можно было бы назвать коэффициентом потребительских предпочтений, однако в действительности он выполняет более широкие функции, поскольку изменение цен по той или иной товарной группе происходит, во-первых, не только в зависимости от наших предпочтений, но и от количества товаров, предлагаемых в этом сегменте рынка, во-вторых, от количества людей, желающих приобрести этот товар, в-третьих, от уровня доходов населения в данной стране и от многих других факторов. Таким образом, наши потребительские предпочтения могут оставаться неизменными, а цены изменяться под воздействием внешней и внутренней предпринимательской среды. При $k = 1$ цена производства и цена потребления будут равны, при $k > 1$ цена потребления будет выше цены производства и ниже, если $k < 1$, если $k = 0$ — фирмы не будут иметь прибыли, стоимость товара в этом случае на рынке будет равна величине издержек. Такие случаи бывают довольно часто, особенно в период кризисных ситуаций в экономике. В случаях, когда k в несколько раз больше единицы, например, при инвестициях в наукоемкую продукцию, формула цены будет иметь вид: $W = K + 9P_{cp}$, то есть прибыль по данному сегменту рынка будет превышать ее средний общественно нормальный уровень в 9 раз. Так показывала практика прошлых лет в нашей стране, когда на каждый вложенный в науку рубль отдача составляла 9 рублей. Но если эта избыточная инновационная прибыль изымалась государством у коллективов предприятий, то трудовая теория стоимости на поверхности общественно-экономической жизни выступала как затратная у отдельных наших отечественных экономистов [3, с. 15-34].

Таким образом, равновесная цена на графике в точке пересечения кривой спроса и предложения и есть цена реализации как результат корректировки предшествующей ей цены производства, сформулированной К. Марксом, при перераспределении прибавочной стоимости между хозяйствующими субъектами в соответствии с уровнем органического строения

капитала на их предприятиях. На поверхности общественно-экономической жизни эта равновесная цена выступает у отдельных экономистов как теория спроса и предложения. Но поскольку спрос есть лишь вульгаризованное выражение потребности, то и конечной рыночной цене целесообразно присвоить название «цена реализации». Учение К. Маркса о двойственном характере труда, воплощенном в товаре, которому он справедливо придавал важнейшее фундаментальное значение, получает здесь свое завершение. Наша самонадеянность в том, что трудовая теория стоимости была окончательно завершена К. Марксом, оказалась не оправданной. Марксизм как научная теория общественного развития требует, как и всякая другая теория, конструктивной критической переработки, дополнения и развития. В течение десятилетий мы были лишены этой возможности. В результате этот вакуум заполнили неоклассическая и австрийская школы с их маржиналистской концепцией определения стоимости товара.

Анализируя всеобщую формулу капитала, К. Маркс отмечает наличие противоречия в ней, которое заключается в том, что прибавочная стоимость не может быть получена в процессе обращения, но она не может быть получена и вне обращения [4, с. 166]. Противоречие снимается, если мы будем рассматривать процесс образования стоимости, в том числе и прибавочной, как единый воспроизводственный процесс во всех четырех фазах его движения, и в этом смысле хозяйственный механизм современного общества правильнее было бы называть организмом в связи с двойной биосоциальной основой, и все составляющие воспроизводственного процесса в нем должны рассматриваться во взаимосвязи и взаимозависимости. В действительности существует только одно противоречие, от которого мы не можем экранироваться, — это противоречие между производством и потребностями, которое является источником самодвижения общества.

Из отмеченного К. Марксом противоречия всеобщей формулы капитала вытекает, что не только прибавочная, но и вся полная стоимость товара не может быть получена вне процесса обращения. Если товар не продан, не востребован на рынке, то всякие комментарии о его стоимости и полезности будут излишними. Он поступает в процесс обращения, но оттуда уже не выходит, заканчивает свое движение, не достигая фазы потребления, а если достигая, то лишь с соответствующей корректировкой цены потребителями в сторону ее понижения.

Отклонение цен от стоимости может иметь место лишь в условиях несовершенной конкуренции. Но и в этом случае возможности производителей, монополизировавших отдельные сегменты рынка, неограниченны. Во-первых, потому, что бюджетные ограничения потребителей устанавливают предел безудержному росту цен. Во-вторых, при существующей свободе перелива капиталов, в том числе и межгосударственного, в настоящем невозможно удерживать монопольно высокие цены длительное время. В-третьих, возможности человека к инновациям, изобретательству и рационализаторству безграничны, и фирмы и граждане могут предложить на рынке товары-субституты и сделать конкуренцию более совершенной. В-четвертых, при устойчивом отклонении цен от стоимости законодатели всегда могут осуществить их корректировку посредством вне-рыночных инструментов, используя соответствующим образом фискальную и бюджетную политику.

В целом механизм ценообразования в современной рыночной экономике неверно считать стихийным и неуправляемым. Институционально-социологическое направление, которого придерживается большинство наших отечественных экономистов (как теоретиков, так и практиков), предполагает активное участие государства в решении хозяйственных вопросов, в том числе и в процессе ценообразования. Государственный сектор в экономике индустриальных стран по-прежнему играет важнейшую роль в воспроизводственном процессе. Он определяет политику ценообразования на исходные минеральные ресурсы, энергоносители, на транспортные и коммунальные услуги, на социально значимые потребительские товары и тем самым оказывает влияние на формирование цен по всем остальным товарным группам.

Исследования использования стоимостных инструментов в сфере ценообразования на продукцию нашего металлургического комплекса с целью повышения ее качества в соответствии с требованиями мировых стандартов показали, что государство посредством своих учреждений и институтов может эффективно воздействовать на экономическое поведение хозяйствующих субъектов. Исследования были направлены на повышение качества трансформаторной стали, производимой Верх-Исетским и Ново-Липецким металлургическими заводами. Ее электромагнитные свойства не соответствовали мировым стандартам. Потери электроэнергии трансформаторами, произво-

димыми в г. Запорожье, при их использовании на крупных энергетических станциях исчислялись в денежном выражении миллиардами рублей. После приведения цен по всей технологической цепочке по производству трансформаторной стали в соответствие с общественно необходимыми затратами труда качество конечной продукции стало соответствовать общепринятым мировым стандартам, а названные предприятия стали высокорентабельными и конкурентоспособными как на внутреннем, как и на внешнем рынке. Этот факт свидетельствует о том, что процесс ценообразования, как в современной рыночной экономике, так и в административной, является управляемым. Однако это управление должно носить не директивный, а индикативный характер и ограничиваться, прежде всего, контролем за ценообразованием на рынке сырья и материалов, энергоносителей, а также энергоснабжения и коммунальных услуг. Относительно потребительского первичного рынка, где реализуются конечные материальные и духовные блага и где формируются потребительские предпочтения, которые являются основой при формировании бизнес-планов предпринимательских организаций, осуществление какого-либо контроля нецелесообразно, поскольку только сами граждане являются носителями достоверной информации о своих потребительских предпочтениях и перспективах их развития. Именно они являются основными субъектами рыночных отношений, и только в их среде формируются цели и задачи, делегируемые через механизм цен хозяйственной системе в целом.

Маржиналистская концепция существенно искажает учение о стоимости и полезности блага, стоимость не может быть свойством, объективно присущим вещи, как утверждают ее сторонники. Ценным, по их мнению, является лишь то, что ценно в глазах покупателя, субъективные желания которого и придают произведенному благу свойство стоимости. Трудовая теория стоимости, по их мнению, лишь фантом, а действительная стоимость конституируется только на рынке и вне его не существует.

Действительно, мы покупаем товары не потому, что при их изготовлении затрачен общественно необходимый труд, а потому, что они удовлетворяют наши потребности. И в этом отношении мы обязаны признать, что потребительная стоимость товара, в отличие от его меновой стоимости, является первичной; она исторически и генетически предшествует последней, является субстратом-носителем меновой стоимости. Меновая стоимость есть

следствие и результат исторического развития общества, выражающегося в разложении, распаде монолитной первобытной общины на отдельные обособленные домохозяйства. Обмен ценностями, благами, полезностями между этими хозяйствующими субъектами и породил то, что мы теперь называем меновой стоимостью.

Трудовая теория стоимости, таким образом, не отрицает наличие у товара полезности и не принижает ее значения, она лишь ставит вопрос о количественной определенности обмениваемых товаров: почему 20 аршин холста приравниваются к 1 топору в процессе обмена? Не 19 и не 25, а именно 20 аршин холста равны 1 топору? В другое время и в другом месте это отношение изменяется и становится равным, например, 22/1. Основная задача экономической теории и в прошлом, и в настоящем состоит не в том, чтобы констатировать в вещах наличие или отсутствие полезности, а в том, чтобы вскрыть законы, которые управляют отношениями обмена. Классическая экономическая теория и материалистическая философия не отрицают также и того, что ценность и полезность вещи, созданы ли они самой природой или трудом человека, не существуют вне бытия самого человека, ибо само бытие есть не что иное, как обмен веществ между субъектом (человеком) и объектом (природой), которое, конечно, включает и обмен между самими субъектами. Специфика экономических отношений в том и состоит, что это есть отношение между людьми, выраженное через их отношение к вещам.

Таким образом, стоимость как экономическое отношение продолжает играть важнейшую роль в хозяйственной деятельности современного общества. Возникнув на заре человеческой цивилизации в результате распада первобытной общины на отдельные обособленные домохозяйства, закон стоимости наряду с выполнением функции обмена между ними выполнял и выполняет в настоящее время функцию распределения между хозяйствующими субъектами и, следовательно, стимулирующую функцию, которая нацеливает товаропроизводителей на сокращение издержек производства и максимизацию величины прибавочного продукта.

Социалистическое товарное производство существенно сужает область действия закона стоимости, поскольку эквивалентный обмен товарами сохраняется преимущественно между трудовыми коллективами, а не частными лицами, что не исключает, безусловно,

наличие и частного предпринимательства наряду с социалистическим коллективным предпринимательством. Двойственный характер труда, сформулированный К. Марксом, будет по-прежнему сохранять свое фундаментальное значение, поскольку механизм ценообра-

зования в рыночной экономике копирует эту двойственность и, соответственно, детерминирует необходимость формирования стоимости и цены товара как со стороны продавца, так и покупателя.

Список источников

1. *Аройо Ж.* Закон стоимости при социализме. — М.: Магистр, 1998.
2. *Алчиан А. А.* Значение измерения полезности // Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В. Н. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 1993. — 380 с.
3. *Брагинский С. В., Певзнер Я. Н.* Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. — М. : Мысль, 1991. — 299 с.
4. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. — М., 1978.
5. *Понемасов А. Д.* Использование стоимостных инструментов в реформировании российской экономики. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. — 224 с.
6. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. — М. : Госполитиздат, 1955.

УДК 330.138

Ключевые слова: стоимость, товар, абстрактный труд, конкретный труд, общественно необходимый труд, цена производства, цена реализации, корректировка цен